



Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 181g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности статей 165 ч. (2) п. d)
и 206 ч. (3) п. b¹) Уголовного кодекса

*(непредсказуемость синтагмы «двумя или более лицами» в контексте
торговли людьми)*

КИШИНЭУ

16 февраля 2021 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Дины Мустяца,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 19 ноября 2020 года,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 16 февраля 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статей 165 ч. (2) п. d) и 206 ч. (3) п. b¹) Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Дорином Попеску в интересах Марины Камбур, подсудимой по делу № 1-4775/19, находящемуся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом суда Кишинэу, сектор Буюкань, состоящим из судей Октавиан Дворник, Владислав Холбан и Василиса Мунтян, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится уголовное дело по обвинению Марины Камбур и Давида Калдаран в совершении преступлений, предусмотренных статьями 165 ч. (2) п. d) и 206 ч. (3) п. b) и п. b¹) Уголовного кодекса.

4. В ходе судебного заседания от 22 мая 2020 года адвокат Дорин Попеску в интересах подсудимой Марины Камбур заявил об исключительном случае неконституционности статей 165 ч. (2) п. d) [*торговля людьми, совершенная двумя или более лицами*] и 206 ч. (3) п. b¹) [*торговля детьми, совершенная двумя или более лицами*] Уголовного кодекса.

5. Определением от 13 ноября 2020 года суд Кишинэу, сектор Буюкань, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26 Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

7. Применимые положения Уголовного кодекса, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 41 Соучастие

«Соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

Статья 43 Формы соучастия

«По уровню координации действий соучастников выделяются следующие формы соучастия:

- а) простое соучастие;
- б) сложное соучастие;

- с) организованная преступная группа;
- д) преступная организация (преступное сообщество)».

Статья 165 Торговля людьми

«(1) Вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение взрослого человека с его согласия или без такового в целях коммерческой или некоммерческой сексуальной эксплуатации, эксплуатации принудительного труда или услуг, попрошайничества, присвоения помощи, пособий или социальных выплат, незаконного использования в медицинских или научных испытаниях или экспериментах, эксплуатации в рабстве или условиях, сходных с рабством, использования в вооруженных конфликтах или в преступной деятельности, изъятия человеческих органов, тканей и/или клеток, а также использования женщины в качестве суррогатной матери или в репродуктивных целях, совершенные путем:

- а) применения насилия, не опасного для жизни или здоровья лица, либо угрозы применения такого насилия;
- б) похищения;
- в) хищения, сокрытия, повреждения или уничтожения документов;
- д) удержания лица в подневольном состоянии с целью погашения долга;
- е) угрозы сообщения конфиденциальной информации семье жертвы или другим лицам, как физическим, так и юридическим;
- ф) обмана;
- г) злоупотребления уязвимостью положения или злоупотребления властью, дачи либо принятия платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо,

[...]

(2) Те же действия, совершенные:

[...]

д) двумя или более лицами;

[...]».

Статья 206 Торговля детьми

«(1) Вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка, а равно дача или принятие платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего ребенка, совершенные в целях:

- а) коммерческой или некоммерческой сексуальной эксплуатации;
- б) эксплуатации принудительного труда или услуг;

- b¹) использования для попрошайничества или в иных низменных целях;
 - b²) присвоения помощи, пособий или социальных выплат;
 - b³) незаконного использования в медицинских или научных испытаниях или экспериментах;
 - c) эксплуатации в рабстве или условиях, сходных с рабством;
 - d) использования в вооруженных конфликтах;
 - e) использования в преступной деятельности;
 - f) изъятия человеческих органов, тканей и/или клеток;
 - h) продажи или покупки;
 - i) использования в качестве суррогатной матери или в репродуктивных целях;
 - j) незаконного усыновления,
 - [...]
- (3) Действия, предусмотренные частями (1) или (2):
- [...]
- b¹) совершенные двумя или более лицами;
- [...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что синтагма «двумя или более лицами» в статьях 165 ч. (2) п. d) [*торговля людьми*] и 206 ч. (3) п. b¹) [*торговля детьми*] Уголовного кодекса не отвечает требованиям качества закона, поскольку не понятно, указанная синтагма подразумевает форму или способ совершения преступления, отличного от соучастия, регулируемого статьей 44 Уголовного кодекса.

9. Так, автор обращения отмечает, что в случае, если синтагма «двумя или более лицами» указывает на конкретную форму соучастия, тогда имеется пробел в регулировании этой конкретной формы (формы соучастия предусматриваются статьей 43 Уголовного кодекса).

10. По мнению автора, оспариваемые положения противоречат статье 23 ч. (2) в сочетании со статьями 22 и 26 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено представителем одной из сторон процесса. Оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

14. Предметом обращения является синтагма «двумя или более лицами» в статьях 165 ч. (2) п. d) [*торговля людьми*] и 206 ч. (3) п. b¹) [*торговля детьми*] Уголовного кодекса.

15. Исключительный случай неконституционности был заявлен по делу, в котором двое обвиняются в торговле людьми и торговле детьми в отношении двух и более детей (см. выше § 3). Следовательно, Конституционный суд считает, что оспариваемые положения могут быть применены по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности.

16. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

17. Конституционный суд отмечает, что еще одним обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие конституционного права по конкретному делу, рассматриваемому судебными инстанциями. Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (ОКС № 8 от 24 января 2020 года, § 27; ОКС № 24 от 2 марта 2020 года, § 18; ОКС № 63 от 11 июня 2020 года, § 19; ОКС № 64 от 11 июня 2020 года, § 19).

18. Конституционный суд заключает, что автор обращения ссылается на нарушение оспариваемыми положениями статей 22 [*необратимость закона*], 23 ч. (2) [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*] и 26 [*право на защиту*] Конституции, поскольку синтагма «двумя или более лицами» в статьях 165 ч. (2) п. d) и 206 ч. (3) п. b¹) Уголовного кодекса является непредсказуемой.

19. Конституционный суд напоминает, что законодательные положения во избежание любой двусмысленности должны формулироваться в четкой и понятной форме, без синтаксических сложностей и неясных пассажей. В частности, в области уголовного права законодательство должно быть изложено точно, ясно и последовательно, как того требует принцип законности вменения в вину и наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), гарантированный статьей 22 Конституции и статьей 7 Европейской конвенции о правах человека (см. ОКС № 67 от 15 июня 2020 года, § 17 и приведенная в нем практика).

20. Европейский суд по правам человека установил, что статью 7 Конвенции следует толковать и применять таким образом, чтобы была обеспечена эффективная защита от произвольного уголовного

преследования, осуждения и наказания лица (*Parmak u Bakir protiv Турции*, 3 декабря 2019 года, § 57; *Жидик против Румынии*, 18 февраля 2020 года, § 76). Это утверждение действительно и в контексте статьи 22 Конституции (см. ОКС № 67 от 15 июня 2020 года, § 18).

21. Так, уголовное законодательство должно четко предусматривать преступления и применяемые за них наказания. Это требование исходит из положений статьи 22 в сочетании со статьей 23 ч. (2) Конституции (там же, § 19).

22. Условие предсказуемости считается выполненным тогда, когда лицо может предусмотреть, в случае необходимости, воспользовавшись соответствующей юридической помощью, в разумной для обстоятельств дела мере, последствия, которые может иметь определенное поведение (*Gestur Jónsson u Ragnar Halldór Hall против Исландии*, 30 октября 2018 года, § 88; *Berardi u Mularoni против Сан Марино*, 10 января 2019 года, § 40).

23. Более того, значение оспариваемого положения определяется не только при помощи специальной юридической консультации, но и из его обычного понимания (см. *Berardi u Mularoni против Сан Марино*, 10 января 2019 года, § 54). Судебные инстанции могут вывести основные характеристики запрещенного действия только из текста, его определяющего, то есть путем простого применения правил лингвистического толкования.

24. Таким образом, хотя Уголовный кодекс не дает определение оспариваемой синтагмы, Конституционный суд считает данную норму достаточно ясной, позволяющей заинтересованному лицу понять ее смысл.

25. В связи с этим, Конституционный суд заключает, что оспариваемая синтагма не затрагивает статью 22 в сочетании со статьей 23 ч. (2) Конституции.

26. Согласно статье 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и статье 39 Кодекса конституционной юрисдикции, обращение должно быть обоснованным. Это требование не было выполнено по отношению к статье 26 Конституции. В подобных ситуациях Конституционный суд отклонил как неприемлемые поданные обращения, уточнив, что простая отсылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не приравнивается к доводу (см. ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 31 и приведенная в нем практика).

27. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что приведенные автором обращения доводы о неясности оспариваемого положения касаются толкования и применения закона, разрешение которых не входит в компетенцию Конституционного суда (см. *mutatis mutandis*, ОКС № 135 от 24 ноября 2020 года, § 25; ОКС № 13 от 2 февраля 2021 года, § 22). Напротив, эти полномочия по определению принадлежат судебным инстанциям.

28. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со статьями 135 ч. (1) п. g) и 140 ч. (2) Конституции, статьи 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, статей 61 ч. (3) и 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности статей 165 ч. (2) п. d) и 206 ч. (3) п. b¹) Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Дорином Попеску в интересах Марины Камбур, подсудимой по делу № 1-4775/19, находящемуся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 16 февраля 2021 года
ОКС № 24
Дело № 181g/2020 г.*